

Катанский Александр Львович

**Подробный конспект лекций по
догматическому богословию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Львович К.**
Подробный конспект лекций по догматическому богословию / Катанский Александр Львович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 95 с.

ISBN 978-5-519-88609-3

ISBN 978-5-519-88609-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дании церковном; так что с этой стороны невозможно допустить формаль догматов на библейские и церковные, основные и производные, существенные и несущественные.

Со стороны формы выражения догматы представляются постепенность раскрытия. В церкви не вдруг явились однородные, условные, точные термины и формулы, точные, общепонятные, догматические формулы; с тех явлений постепенно к концу возмозрелости влились стороны догмата. Обширность научного раскрытия каждого догмата в откровенности и систематизации была так в совокупности еще более доступна измышлению. Начал раскрытия и систематизация догматов, обусловившись оснудом теми установленными средствами, какими располагали данное время и данная личность, и находились в значительной зависимости от известного уровня знаний философских, исторических, естественно-научных и в особенности философских. В особенности философия (Платонизм в древне-отеческий период и Аристотелизм в поздней-отеческий) имела большое влияние на характер научного раскрытия и систематизации догматов, но конечно не на содержание неизменяемых истин боготкровенной веры).

Возможность и пределы человеческого для человека во всей жизни богопознания. В словах божиих (сравн. 1 Иоан. 2, 20; 1 Кор. 13, 12; 1 Иоан. 3, 2; 1 Кор. 2, 10; 1 Иоан. 4, 12; 1 Тимо. 6, 16) и с постоянными преданиями церкви несомнительно как о совершенной невозможности богопознания, так и о полной постижимости Существа Высочайшего. Хотя может быть предметом христологического познания по своему понятию быть, как символическим и потому служащим сообщать (как и сообщением) понятие о себе в откровении людям. Но с другой стороны невозможно во всей жизни иметь полное и совершен-

Продолжение...

женное познание о Боге по неограниченному богатству и глубине сущности Божия (Сир. 18, 2-6), по ограниченности человека (Сир. 43, 35) и по тем же условиям, в которых совершается человеческое познание во всей жизни. Итак, познание о Боге возможно, но оно имеет пределы; оно есть истинное познание, т. е. соответствующее предмету, но истинное и несовершенное, т. е. оставляющее много тайного, не вполне исчерпывающее предмет.

Об отношении между верой и знанием в науках догматического богословия. Внимательно изучая эту тему, мы обнаруживаем, что отношение между верой и знанием, вероисповедательными и научными элементами в системе догматики. Веры догматы есть в ней вероисповедательные начала; верою она должна начинать свое изложение, верою же продолжать, верою и заканчивать его, памятуя, что она представляет предмет откровения для веры, что богословствование может развиться не из пустоты сознания, а из полноты критичного убеждения (прилагаясь к св. отцу Церкви) и что есть предмет христианского верования. В согласии с верою и разумом догматы должны принимать возможно действительное участие и полное в изложении системы догматики. Действуя в кругу догматов только в откровении истины и руководясь научными-церковными их пониманием, плененный в полное постижение веры, разум догматы направит в сторону, убедит в смысле боготкровенного учения, покажет неограниченное богатство его содержания, раскрывая внутреннюю связь догматических понятий и неизбежную познательность всей системы христианско-православного учения о Боге, приобщая откровенную истину к человеческому разумению, такая многоплановая по их поводу недоумения и возражения. Противники действительного участия разума в изложении истины веры (неисключительно до богословия существования церкви) выходя из

собр

изъ преувеличеннаго сознания безсмертiя чина чловчческаго, или изъ ложнаго убтжденiя въ совершенномъ бздто въ разномыслии откровенной истинны въ истинномъ чловч-ескомъ, или изъ надмнреннаго опасенiя злоупотребленiй чловчческаго чина.

Понимъ снматическаго догматическаго Богословiя отна-
двляется илюженiемъ истинны отъ отъ символическаго влрн.
Ученiе о Трiединномъ Богѣ, какъ опредѣленiе предмета
науки, снматическа отъ чистей думнiи. Заставляе снм-
дуютъ отгдѣлы: I. о Богѣ, какъ Творцѣ и Трiединномъ;
II. о Богѣ, какъ Исполнителѣ; III. о Богѣ, какъ Вѣдѣ-
тителѣ. Въ заключенiе - о Богѣ, какъ Выполнителѣ
своихъ чиней о.мртъ.

О Трiединномъ Богѣ

Богъ есть 1) единъ по существу и 2) тринъ въ
лицахъ.

1. Богъ единый по существу.

2. Существо Божее. Богъ есть бссовершенный духъ
единъ и истинъ. Истинъ опредѣленiемъ отрицатель-
на въ возможныя религозныя и филозофскiя воззрѣ-
нiя, явившаяся въ древнѣмъ до-христiанскомъ мiрѣ, а
равно и въ мiрѣ христiанскомъ среди людей, не жадав-
шихъ пользоваться свѣтомъ божественнаго откровенiя.

Богъ есть духъ (Гал. 4, 24; 1 Кор. 3, 16). Понятiемъ
духа отрицаются все грубо-материальныя представ-
ленiя о Богѣ, существующiя у народовъ, преданныя фети-
шизму, анимизму или вообще обоготворенiю природы. Трi-
рода отъ Бога, но Богъ не есть ни часть ея, ни ея чинъ.
Истинъ же понятiемъ духа отрицаются и представ-
ленiя греческой народной религи (мивалогiи), равно и антро-
поморфизмъ вѣныхъ вѣровъ.

Богъ есть духъ мыслный (Пс. 134, 6. Рим. 11, 33-34). Богъ не
есть духа мiра, безсознательное мiровое начало, чинъ что
отрицательныя пантеистическiя воззрѣнiя древнихъ и на-
выхъ вѣровъ: индiйскiй, древне-египетскiй филозофскiй и

Стефанъ

новинный германский.

Богъ есть духъ единый (Колос. 2, 4; 4, 35; 16с. 25, 26; 1К, 32. Рим. 3, 29-30. Мар. 12, 28-29). Христiанскій Богъ, какъ единый, существенно отличался отъ боговъ языческихъ, отъ боговъ идолопоклонническихъ, отъ дэвобогъ персидскаго и манихейскаго.

Такимъ образомъ, христiанское откровенное понятiе «Богъ» выдвигаетъ Его изъ области сотворенной мировой жизни, какъ неразумной, такъ и чувственно-духовной и чисто духовной уделяетъ въ чертѣ материальности, антропоморфизма, множественности и безличности. Важнѣйшiй чертѣ откровеннаго ученiя о существѣ Божiемъ бы-
дуть видны изъ разсмотрѣнiя свойствъ Божiихъ.

Классич. времени наиболѣе свойственно отрицанiе не истинны единства божiя, а истинны-духовности и лич-
ности Существа Высочайшаго: материализма и панте-
изма. Особѣнно опасностiю угрожаетъ послѣднiй: въ
первомъ заблужденiе является въ слишкомъ ужасъ грубому
видѣ, тогда какъ въ послѣднемъ оно является уточен-
нымъ.

Недостаточность естественнаго богопознанiя и не-
обходимость откровения для правильнаго понятiя о Богѣ.
Человѣкъ, лишенный свѣта божественнаго откровения, бо-
могъ или менѣе утверждаетъ Бога съ творенiемъ и потапу
въ естественныя религiи и философию, при всемъ ихъ раз-
личiи, но и въ томъ или менѣе пантеистическiй характеръ
(въ общемъ смыслѣ этого слова — въ смыслѣ сличенiя Бо-
га съ тварными: Рим. 1, 21-23; Фил. 2, 5-7). Естественно-те-
истическое понятiе о Богѣ, хотя въ идеѣ и мыслями безъ
свѣтлѣ-естественнаго откровения (Рим. 1, 20), но на прак-
тич. или бож. не являлось въ наипрочнѣе заблужде-
нiями чужд. язычниковъ (Рим. 1, 21-22) или покаянн. мило-
стивн. и милосердiя, нечеловѣч. и нечеловѣч. представле-
нiемъ въ чужд. мнѣнiяхъ изъ язычниковъ, при томъ предубе-
жденiемъ, находящимся въ противорѣчiи съ основами ист. си-
бурикан

спавъ или на црпий конецъ приимлемо форму членъ о
неизвѣстномъ Богъ (Дьян. 18, 23).

Безсиліе чина словеснаго дойти естественнымъ пу-
темъ до истиннаго понятія о Богъ выразилось какъ нѣвѣ-
руше въ такъ называемыхъ доказательствахъ бытія Бо-
жія, которые въ дошатики имѣютъ единственно то
значеніе, что обозначаютъ главныя ступени развитія
естественнаго богопознанія. Двоякимъ путемъ возвы-
шается чловѣкъ до понятія о Богъ: путемъ разсужде-
ній природы и путемъ самосознанія. Первымъ отъ при-
ходитъ къ доказательствамъ - космологическому и телеоло-
гическому, вторымъ - къ онтологическому и нравственно-
му. Но вотъ эти доказательства, доводя чловѣка до идеи
Бога не даютъ ей никакого опредѣленнаго содержанія:
они приводятъ его только къ идее неизвѣстнаго Бога.

Единственно откровеніе даетъ теистическому понятію
о Богъ опредѣленное и полное содержаніе и утверждаетъ его
твердымъ, устойчивымъ, достигаемъ всѣхъ этихъ развиті-
товъ чрезъ ученіе о Богъ, какъ совершенной, неограничен-
ной, духовной и единой Личности.

Взгляды престоа Филарета Гершл. на доказательства
бытія Божія. Взглядъ доказательства бытія Божія въ
Св. Писаній: космологическаго (Псал. 104), онтологическаго
(Мат. 4, 4. Рим. 1, 20), телеологическаго (Апок. 1, 8. 22, 13), нрав-
ственнаго (Рим. 2, 14.)

Не имѣетъ серьезнаго значенія возраженіе, что поня-
тія: „неограниченный“ и „личный“ взаимно себя исклюка-
ютъ. Существованіе міра краемъ Бога или вѣтъ Бога есть
не ограниченіе Бога отъ какой-либо силы, а есть бо-
жественное самоограниченіе, алга, не есть собственное
ограниченіе. - Твореніе міра это свободное самооткрове-
ніе безконечности, всемоущества Божія, алга, не есть огра-
ніченіе, а напротивъ обнаруженіе неограниченности су-
щества Высочайшаго. - Точно такое и существованіе раз-
личныхъ существъ есть проявленіе не ограниченности Бо-

Душев

жией, и напротивъ безграничности всемогущества Божія, сотворившаго свободу и имъ-же само ограничить себя сотворенною имъ же свободою существъ различныхъ. Не нужно забывать еще и того, что существование міра не можетъ признаваться отразкомъ существъ Высочайшему бытію. Именно потому своего бытія въ внутренней безконечности своего самосознанія. Вообще же въ виду этого возраженія нужно помнить, что истинная неограниченность есть не внешняя, а внутренняя. Волею не то, чтобы не было ничего кромѣ одного, но чтобы одно было Господомъ всего.

2. Свойства Божія. Существо Божіе истинно раскрывается въ свойствахъ Божіихъ. Личный и единый Богъ открываетъ единство своего существа въ различіи и разнообразіи частностей опредѣленныхъ чертъ Его существа. Свойства Божіи не суть субъективныя только наши понятія о богѣ (психическія) и не суть такія понятія, которые хотя существуютъ реально, но не имѣютъ своего обоснованія въ божественной личности (пантеистическій реализмъ). Свойства Божіи суть не только частнѣйшія истинныя, соответствующія действительности опредѣленія существа Божія, но и опредѣленія Бога, какъ единого личного Существа.

Свойства Божіи не одно въ другомъ, но одно въ тѣсной органической связи съ другимъ, можно даже сказать-одно въ другомъ; много и быть не можетъ въ единой личности. А потому свойства Божіи весьма трудно поддаются деленію на группы и подраздѣленію ихъ всегда отзывается искусственностію. Нельзя однако не признать, что одни изъ свойствъ изобразительны Бога быть самого въ себя, другія - быть въ отношеніяхъ къ міру, хотя въ строгомъ смыслѣ нѣтъ ни одного свойства, которое бы выражалось только отношеніемъ Бога къ міру, ^{не рѣшающагося въ внутренней жизни Божіей, или наоборотъ -} присуще было только внутренней жизни Божіей, не проявляясь въ отношеніяхъ Его къ міру. Какого естественнѣе излагать свойства Божіи того и другого рода совместно, ставя каждый

каждый

решаю свойством, ниспосылаю имение бытия во внутреннюю жизнь Божией, среднее ему свойство, проявляющееся бытие во отношении Бога к миру. Свойства первого рода: вечность, всевыгодность, премудрость, святость, всеблаженство. Свойства второго рода: вседвусущие, всемогущество, благость, правосудие. Порядок изложения и группы свойств: 1) вечность и вседвусущие, 2) всевыгодность и всемогущество, 3) премудрость и благость, 4) святость и правосудие и 5) всеблаженство Божие.

а) Вечность. Бог есть существо вечное, т. е. самосущее (или самобытное по началу бытия), независимое (по продолжению) и бесконечное (по концу бытия). Время получает начало во предшествующем моменту бытия или, что то же, во изначальном бытии, заключающ. начало этого момента: здесь нет никакого «идеального бытия» и предшествующести или аномии момента, нет никакого «идеального» и времени. Тем самым образом, во основе свойства Божия - вечности лежит понятие о Боге как указанье фактически вечного бытия. Существовая Сам из Себя (Мат. 3, 14. Иоан. 5, 25), Он и по продолжению бытия ни от кого и ни от чего не зависит (Апост. 17, 24-25) и вообще всегда Сам Себя равно и неизменяемо (Пс. 101, 26-28). Бытие Божие не уловимаемая временем, как у людей; время не приносит во полноту бытия Божия ничего. Не производят ли вечной неизменяемости Божией создание мира и искупления? Во всевыгодии Божием от вечности эти будущие факты существовали как настоящие и потому приведение того и другого во исполнение во времени не могло произвести и тем же перемещенным идею каждого из них воспоминания во Существо Высочайшее и всевыгодное. Эти факты могли бы произвести перемещенную только во существование несомненно, неизбежно или безжизненно; во последнем случае они привели бы нечто восполняющее его совершенства или как проводили бы во нем жизнь и сознание (патетично).

Вседвусущие. Во вечном, т. е. самосущем, независимом и бесконечном Боге не есть Существо из себя самого ссозданное.

Академик...

нечто иное. Существова Сами въ себѣ, какъ неизмѣннѣнная и не въ какомъ отношеніи, Онъ есть однако существо вездѣсущее въ Своихъ твореніи (Пс. 138, 7...). Какъ преимущественно — камен- товъ бытія или измѣняемость даетъ начало времени, такъ сложность даетъ начало пространствъ, будучи тѣмъ, чѣмъ протяженія и непротяженности предметовъ или существъ: вѣдѣ ихъ одно подобно бытію Дрѣваго. Богъ, какъ несложное, абсолютно простое существо, потому что самою 1) безпростран- ственъ, т.е. не занимаетъ или не занимаетъ ни всего простран- ства, ни части пространства, но при этомъ однако 2) все- дѣ присутствующъ, т.е. субстанціально присутствуетъ во всемъ про- странствѣ и въ каждой его части, равно какъ и во всякомъ про- странственнѣмъ вѣщамъ и сверхъ того 3) неизмѣннѣнъ, т.е. при- сущъ не только дѣйствительному пространству, но и всякому мысленному, воображаемому пространству, и даже сказать вѣдѣ неизмѣннѣнъ (не измѣняемый) пространствъ, существую- щимъ пространственнѣмъ міромъ.

Вездѣсущіе. Чтобы быть всегда неизмѣннѣнно самою себѣ равнѣ въ себѣ самою и изъ себѣ существующимъ и въ то же время всею, въ него существующимъ, присутствующимъ, для этого нужно обладать высшею степенью самосознанія и со- знанія, можно быть въ преимущественной степени всеведѣ- щей личностію. Въ вѣдѣннѣ Божіе входитъ вся вселенная окрестности Его самого (Мф. 11, 27) и Его творенія (Евр. 4, 13. Мф. 10, 30). Между тѣмъ какъ жизнь и знаніе тварей не совпадаютъ, и всего они составляютъ одно; бытіе Божіе и Его вѣдѣннѣ са- знаніе суть одно и то же. Нельзя сказать, что Богъ живетъ умъ; Онъ весь есть умъ; Онъ весь есть око; все Его существо- во есть вѣдѣннѣ. Богъ знаетъ порядокъ міра сроднѣннѣ, самъ поднебѣснѣ всю навирю (Іов. 28, 24), знаетъ все до мель- чайшихъ подробностей; знаетъ и порядокъ міра нрав- ственнаго, всю нашу окрестности и воздыханія (Пс. 37, 10), всю пути жизни (Притч. 3, 21. Сир. 24, 24), суданія наше и оубѣдѣннѣ, помыслимѣи, жизни (Пс. 138, 1. 2. 3. 16), знаетъ даже бѣдѣннѣ целое- ное (Мф. 11, 21).

Александръ

Всемогущество. Всевышнее Существо, способное всеобъемлюще, универсально обладать другим качеством сущности, беззачетно-свободно, всемогущее всего. Для Бога ничто невозможного (Мф. 13, 26. Лук. 1, 37. Мсх. 13, 41), - это положительная мысль о неограниченности, с одной стороны, во всем Божий, который угодно было ограничить саму себя во все созданного свободно различных творений и, с другой, во сущность Божества, природу которого трудно, противно это.

в) Премудрость. Этой новой чертой частности определяются содержание всеобъемлющего и всемогущества. Премудрый бог есть Существо, мыслящее во всем совершеннейшим умом премудрым путем для своей воли и осуществлению этой воли самого своей всемогущей воли. Содержание премудрости составляет точный порядок мира, осуществление бытия осуществляться, осуществленный и доселе осуществляемый во времени мир. Премудрость Божья, лежащая в творении, полностью выражена в промысле Божьем о спасении человека (Прим. Рим. 8. Пром. Сол. 7. Сир. 24), но особенно открылась во Христе (Рим. 1, 33. 1 Кор. 2, 8).

Благодать является чертой, дополняющей изображение Бога как премудрого (Пс. 144, 9. Мф. 7, 11. Лук. 11). Бог, как премудрый, знает, какая истинная цель творения и какая лучшая средства к достижению этой цели. Он знает, что целью творения есть Он сам - источник всякой жизни и блаженства. Как благо, Он и привлекает к себе все творение, изливая на него всю полноту своего изобилия, но, как премудрый, - изливает на мир свои блага не в силу безосознанной потребности, а в высшей степени разумно и сознательно. Благодать Божья, обнаружившаяся во неограниченной природе как благодать, в отношении кравдательных существах проявляется как любовь (1 Иоан. 4, 16), в отношении к различным неким домысливаемым.

г) Святость - есть такое свойство, через которое, при движении Творца с творения в любовь и благодать Божья

Каминский.

поплатая, однако же неизмеримое различие между Богом и творением. Трезь святость Бога является неизмеримо возвышающимся надъ творением въ нравственномъ отноше- нии (1 Цар. 2, 5. Ис. 6, 3. Мк. 5, 28. 1 Кор. 1, 15). Святость есть по- стоянное и совершенное согласие мыслей, желаний и действий Божіихъ съ законамъ совершенной деятельности; законамъ, заповидающимся въ Канъ Саламъ; отсюда святость есть понятие близкое къ понятию върности. Божіей, върности Бога самому Себѣ.

Правосудіе. Какъ Существо само въ Себѣ всесвятая, Богъ и въ отношеніи къ міру не является нравственно безразлич- нымъ. Напротивъ Онъ въ нравственномъ мірѣ проявляется добродѣтель и караетъ пороки, является правосуднымъ судьей разнимо-свободныхъ существъ (Ис. 12, 7. Рим. 2, 6-11. Евр. 6, 8. Рим. 12, 19). Правосудіе и благость не суть свойства въ Бога, отрицаю- щіяся одно другое, непримиримыя. Въ правосудіи, какъ и въ бла- гости, Богъ хочетъ привлечь твореніе къ Себѣ, какъ къ единцу поточнику жизни; только въ первомъ случаѣ Онъ привлекаетъ перемѣно обнаруженіемъ своего гнѣва, во второмъ — своей благо- стію; такимъ образомъ, Онъ и въ правосудіи благъ.

в) Блаженство Божіе есть такое свойство, по кото- рому Богъ, буди самосущъ и неизмѣняемъ, существую со- вершеннѣйшимъ образомъ въ мірѣ и буди въ то же вре- мя везде въ мірѣ, дающе Буди везде всемогущимъ и всебо- дущимъ, премудрымъ и благимъ, святымъ и правосуднымъ олицетворяетъ полное согласіе своего бытія въ Себѣ Самомъ и въ мірѣ и согласнаго дѣйствованія всего своихъ силъ и свойствъ, ума съ волею, всемогуща съ всемогуществомъ, пре- мудрости съ благостію, святости и правосудія съ премудро- стію и благостію. И потому Онъ есть существо всеблажен- ное и источникъ блаженства для всего своихъ созданий (Евр. 1, 3. 1 Тим. 6, 15). Блаженство Божіе не есть абсолютный покой или совершенное бездѣйствіе (Іоан. 5, 17); оно есть покой при гнѣтливости дѣятельности. Возраженіе: „съ одной стороны, Богъ, какъ блаженный, долженъ было существовать, благого